

Среди этого хаоса неподалеку вдруг раздался звонкий, добродушный смех:

— Так вот вы где!

Юй Юй, по уши занятый тем, что судорожно затягивал пояс на Яне Ваньчжоу, обернулся и признал в говорившем того самого паренька в холщовых одеждах.

На лице мальчика читалось легкое смущение и искренняя благодарность:

— Меня зовут Линь Тянь. Спасибо тебе огромное за выручку. А как твоё имя?

— Ты ещё кто такой? Не видишь, я вообще-то с третьим братом разговариваю... — влез было Юй У, но Юй Юй проигнорировал его.

— Меня зовут Юй Юй, — приветливо кивнул он Линь Тяню, демонстративно игнорируя надувшегося Юй У. — Не стоит благодарности, мы просто выручили друг друга.

Поняв, что его в очередной раз обделили вниманием, Юй У сердито фыркнул, нашел себе свободную циновку и уселся в стороне дуться.

— Юй Юй, — раздался сбоку прохладный женский голос. Инь Чжусинь незаметно оказалась рядом с ним. Подперев щеку рукой, она лениво протянула:

— Симпатичное имя, тебе подходит.

Прежде чем он успел что-то ответить, девушка вдруг придвинулась почти вплотную. Расстояние между их лицами было настолько малым, что Юй Юй мог сосчитать каждую её ресничку, а её ровное дыхание коснулось кончика его носа.

— ...?

Юй Юй замер, не смея пошевелиться. «Да что с этой девчонкой не так?!»

Он прекрасно помнил Инь Чжусинь: именно она стала тем самым первым «золотым легендарным призывом», который выбила сегодня Секта Чжунюнь.

Но сейчас глаза Инь Чжусинь так и бегали, внимательно изучая лицо Юй Юя со всех сторон, точно она оценивала диковинную безделушку.

Заметив это, Янь Ваньчжоу молча заслонил собой Юй Юя, осторожно потянув его к себе.

— Какой ревнивый. Ладно, на тебя смотреть тоже неплохо, — Инь Чжусинь разочарованно надула губы и со вздохом плюхнулась на соседнюю циновку. Склонив голову набок, она уставилась теперь уже прямо на Яня Ваньчжоу.

Близко она больше не подходила, но этот оценивающий взгляд коллекционера никуда не делся.

— Слушай, а на меня почему не смотришь? — Простодушно почесал затылок Линь Тянь.

— Я люблюсь только прекрасным, — Инь Чжусинь закатила глаза и, достав из рукава маленькое круглое зеркальце, с явным удовольствием улыбнулась своему отражению. — Эх, всё-таки я краше всех.

После чего благополучно ушла в свой собственный мир.

Юй Юй: — ...

...

Вскоре тонкие струйки сизого дыма от благовония Пробуждения Души заполнили весь зал Духовного Отклика. Около полусотни претендентов закрыли глаза и, отрешившись от суетных мыслей, погрузились в глубокую медитацию.

Янь Ваньчжоу тоже прикрыл веки, успокаивая разум. Он почувствовал, как его сознание стремительно погружается во тьму.

... Когда он пришел в себя, ему в лицо ударила волна удушающего жара.

Вокруг всё было обуглено, деревья превратились в черный уголь, а дома тонули в яростном пламени. Оглядевшись, он понял, что оказался в самом центре огненного ада.

В ушах звенели душераздирающие крики, перед глазами метались безумные языки огня... Это было поместье Юй!

Поместье Юй полыхало.

Леденящее предчувствие сковало его тело. Янь Ваньчжоу, качаясь, побрел сквозь клубы удушливого дыма, как вдруг его нога наткнулась на что-то твердое. Опустив взгляд, он увидел обугленный труп, пальцы которого мертвой хваткой вцепились в каменные плиты пола.

Дрожащими руками он перевернул тело на спину. Нет, не он... К счастью, это был не молодой господин.

Всё происходящее казалось настолько пугающе осязаемым, что его забила крупная дрожь.

Неужели... неужели всё, что произошло с ним в последнее время, было лишь сном? Неужели воспоминания о Секте Чжуньюнь, о нем и Юй Юе – всего лишь вымысел?

И он на самом деле никогда не покидал поместья Юй?

Но если так, где же сейчас молодой господин?

Гонимый инстинктами, Янь Ваньчжоу бросился к знакомому дворику. Вдруг из-за угла навстречу ему выскочил объятый пламенем человек. Полностью почерневший от ожогов, он с глухим стуком рухнул прямо к его ногам.

Это был А-Цин!

— Что случилось в поместье?! Где молодой господин?! — Янь Ваньчжоу схватил А-Цина за плечи.

Но лицо А-Цина обгорело до неузнаваемости. Не издав ни звука, он рухнул навзничь и забился в предсмертных судорогах.

Янь Ваньчжоу в оцепенении разжал пальцы. Его пустой взгляд блуждал по сторонам. Вот он, их родной двор. Еще десять шагов вперед – и покажется тенистый сад с плакучими ивами, где молодой господин так любил отдыхать в прохладе. Если повернуть от сада налево и отсчитать сто шагов, покажется скромный флигель, где жил он сам, – его новый дом.

Кто... кто посмел поджечь поместье Юй?!

Ярость раскаленной волной поднялась из груди к горлу, во рту разлился металлический привкус крови. Янь Ваньчжоу тяжело, прерывисто дышал. Когда он попытался подняться, из его широкого рукава что-то с тихим стуком выпало на землю.

Стук.

Янь Ваньчжоу опустил голову.

У его ног лежало огниво.

— Это я...? Это я... устроил пожар?

Опустившись на колени прямо посреди бушующего пламени, он изо всех сил сдавил виски

пальцами. В его голове яростно спорили два совершенно чужих друг другу голоса.

«Молодой господин, молодой господин! Где же ты?!»

«Прекрасно горит. Семье Юй давно пора отправиться в ад...»

В миг, когда боль взорвалась в голове, он увидел себя стоящим перед огнем. Отсветы пламени ложились на его холодное лицо.

— Нет...! — истошно закричал он, и мир вокруг мгновенно погрузился в абсолютную тьму.

... Пока резкий, бьющий по глазам дневной свет не заставил его очнуться.

Янь Ваньчжоу резко сел. Нижняя рубаха насквозь взмокла от холодного пота. Он ошарашенно огляделся по сторонам и обнаружил, что лежит на простой бамбуковой кровати, застеленной чистыми простынями.

За дверью кто-то негромко переговаривался:

— Слышал, когда старшая сестра Юй подросла... спасти уже было некого...

— Да поможет ей небо пережить это горе... Из всего поместья Юй выжить удалось... только этому ребенку...

— Когда его лечили, заодно проверили корень — оказался мутировавший ветер... Глава секты велел оставить его у нас. Как раз будет тренироваться и учиться вместе с новичками, что прибыли вчера...

— Но ведь он не проходил Собрание испытания духовных сил...

— Неважно... С таким выдающимся талантом...

Долетавшие снаружи обрывки фраз ясно давали понять Яню Ваньчжоу: он находится в Секте Чжунюнь, и он спасен.

Но это было неправильно.

Совсем неправильно.

Он не должен был оказаться здесь таким образом! Он должен был прийти сюда вместе с

молодым господином...

Однако воспоминания походили на осколки разбитого зеркала, которые никак не удавалось сложить воедино.

— Ты очнулся, — раздался холодный женский голос.

— Ты помнишь, что произошло в тот день в поместье? Видел ли ты убийцу? — спросила Юй Фэйшуан. На ней были простые белые траурные одежды, ее лицо казалось бледным, как бумага, но она держалась прямо, а голос звучал бесстрастно, точно зимний снег.

Янь Ваньчжоу уставился на нее. Он помнил Юй Фэйшуан — она была ученицей Секты Чжунюнь и старшей сестрой Юй Юя.

— Я... ничего не помню, — произнес Янь Ваньчжоу. Он попытался ответить, но его собственный голос прозвучал чуждо, словно принадлежал кому-то другому.

Все это было совсем не тем, что он хотел сказать.

Но он никак не мог совладать со своим телом, словно за него говорил кто-то чужой.

Юй Фэйшуан посмотрела на него долгим, нечитаемым взглядом.

В ее глазах сквозила глубокая скорбь, сожаление, но в них не было и капли подозрения.

Когда она подросла к месту трагедии, жизнь Яня Ваньчжоу висела на волоске. Он без сознания лежал у ворот поместья, едва дыша.

Она не знала Яня Ваньчжоу лично и сочла его просто сыном одного из слуг. Ведомая, возможно, последней ниточкой надежды в своей душе, она забрала мальчика с собой в Секту Чжунюнь.

Он был слишком тяжело ранен и к тому же оставался всего лишь ребенком — никому и в голову не могло прийти заподозрить его в поджоге.

— Поправляйся, — тихо обронила Юй Фэйшуан перед тем, как покинуть комнату.

Жизнь Яня Ваньчжоу в Секте Чжунюнь превратилась в бездумное существование живого мертвеца.

На рассвете он приступал к тренировкам с мечом, по ночам изучал сутры. Вокруг только и

говорили, что в секте появился невиданный за последние сто лет гений.

Но лишь он один знал, что его тело – пустая оболочка. Он не мог ничего объяснить и даже не владел собственными поступками.

Янь Ваньчжоу начал сомневаться: быть может, всё, что было связано с Юй Юем – лишь плод его воображения?

А эта бесцельная, чужая жизнь и есть единственная реальность?

Пока в один из дней он намеренно не пропустил удар свирепого зверя, позволив клыкам насквозь пробить свой бок.

И в момент беспамятства ворох воспоминаний бурным потоком хлынул в его сознание: заживляющая мазь... теплые ладони, бережно обрабатывающие его порезы... улица Чжуцзюэ... Янь Ваньчжоу сплюнул кровь и вдруг пальцами наткнулся на какой-то прохладный предмет.

Крепко зажав его в кулаке, он сквозь пелену перед глазами сумел разглядеть, что это было.

Это оказалась сломанная пополам заколка с красной кисточкой и зелеными бусинами.

Вещь, принадлежавшая молодому господину.

Юй Юй действительно существовал. И всё, что было между ними, происходило наяву.

... Всё верно... Ему нужно вернуться. Ему здесь не место.

В зале Духовного Отклика.

Сотни и тысячи мечей и сабель, покоившихся на стенах, пришли в неистовое движение. Ножны с грохотом забились о каменную кладку, подняв оглушительный грохот. Все присутствующие оцепенели от ужаса.

Аура меча закрутилась яростными вихрями, то сливаясь воедино, то с воем рассыпаясь в стороны.

Стоявший в самом сердце этого бушующего урагана Янь Ваньчжоу медленно поднял голову и открыл глаза.